

Глава 38.

Юнь Ци считал себя достаточно стойким, потому и принял решение разрушить мосты.

Он долго колебался и не решался раскрыть ситуацию с Лан Сянем, ведь это могло сильно повлиять на будущее. Трансферная сумма в тридцать миллионов была последней каплей, переполнившей чашу терпения. Если бы не это, вероятно, Юнь Ци все еще шел бы на уступки Лан Сяня и оставался в SK, пока его не заставили уйти.

Лан Сянь зашел слишком далеко, и колебаться больше не было смысла. Если рыба умрет, а сеть порвется, никто не выйдет победителем. Вот какой метод решил использовать Юнь Ци тогда.

После возвращения Юй Цзина он занялся планированием, и потребовалось какое-то время, чтобы насобирать доказательства. К счастью, у него сохранились скриншоты переписок с Лан Сянем. Вероятно, другая сторона не догадывалась о его возможных масштабных планах, поэтому не проявляла ни капли осторожности.

Юнь Ци долго готовился, и когда Лан Сянь впервые начал вести себя неподобающе, забеспокоился. Он надеялся, что его приготовления окажутся напрасными, но нет.

Он не беспокоился, когда делал, когда видел последствия. Но в последнее время столько людей осуждают его, даже Жун-Жун считает, что он неправ, и его стойкость пошатнулась.

Он не знает, у кого следует спросить о правильности и неправильности своего поступка. Просто так вышло, что к его двери пришел Юй Цзин. Юнь Ци никогда бы не подумал, что станет обсуждать домогательства с ним. Он не хотел бы даже говорить ему об этом. Он не хотел показывать, что напуган, рассказывать, что с ним делали...

Юнь Ци никогда не говорил с Юй Цзином о своих отношениях с Лан Сянем. Было бы лучше, если бы он поверил в реальность их отношений, даже на вечере киберспорта он ни за что бы не признался, что его домогались... Всегда есть страх, что собеседник посчитает его не «таким».

— Ты действительно так думаешь? — Юнь Ци прижался к двери и низко опустил голову. — Думаешь, я не ошибся...

— Ты нигде не ошибся, — Юй Цзин прислонился к дверному косяку и пристально посмотрел на колеблющегося человека перед собой. — И ты очень смелый. Против подобных людей разоблачения — лучший способ. Чего человек боится, то ему и дорого, а разве твой бывший капитан не любит рекламу? Если ему так нравится общественное мнение, пусть оно его и поглотит. Ты не ошибся и все сделал правильно.

Правильность и неправильность зависит от человека, от его мыслей. Другие могут не отличить

правду от лжи, но Юй Цзин мог распознать, говорит ли Юнь Ци искренне или нет.

— Значит, я прав... — Печаль рассеялась.

— Кто сказал, что ты ошибся? — Спросил Юй Цзин.

Юнь Ци посмотрел на него и покачал головой.

Мужчина знает, что услышать это можно либо в интернете, либо на базе. Только два канала связи, поскольку он сейчас не выходит, это не кто-то иной. Юй Цзин знал ответ в своем сердце и больше не задавал вопросов.

Юнь Ци уставился на Юй Цзина, но тот не уходил, только пристально смотрел на него. Он решил проявить инициативу.

— Ты что-то хотел?

— Уже нет?

— Что это значит? — Юнь Ци не понимал.

Что ты имеешь в виду под «уже нет»? Очевидно, ему не хотелось говорить.

Юнь Ци наклонил голову. Юй Цзин все также смотрел на него. Уже потемнело, и из комнаты лился свет, освещая стоящих боком людей.

Юй Цзин, казалось, стал еще выше, чем раньше. В их первую встречу у него даже сложилось о нем впечатление как о «высоком». Теперь, спустя три года, мужчина стал более зрелым и более высоким. Тогда он еще рос, однако все равно был значительно выше своих сверстников, и Юнь Ци всегда приходилось запрокидывать голову, чтобы ясно разглядеть эмоции в его глазах.

Черты лица Юй Цзина стали менее резкими, и после получения известности в нем пропала та показная суетливость и чувство превосходства над другими, в отличие от тех лет. Такой он обладал сложнописуемым очарованием. Возможно, дело в изменении душевного состояния самого Юнь Ци: раньше он был наивным, ему нравилась его самонадеянность; теперь он повзрослел, и ему нравилась серьезная сдержанность.

В его памяти события с финала были все также ясны. Даже не видя лицо, он мог сказать, что это Юй Цзин. Сердце забило чаще и ритмичнее под этим взглядом. С годами контролировать себя получалось все меньше, и одних молчаливых перегибков с собеседником было достаточно, чтобы его сердце забило быстрее.

Юнь Ци чувствовал, что сердце вот-вот выскочит из груди.

Юй Цзин не сообщил, зачем пришел, и просто расслабленно смотрел на него, в отличие от Юнь Ци, который не мог позволить себе непринужденность. Человек, обремененный стыдом и виной, не мог твердо стоять на ногах.

— Какой у тебя рост? — Юнь Ци оставалось только опустить глаза и задать вопрос.

Он задал глупый вопрос.

И просто надеялся, что Юй Цзин заговорит, вместо того, чтобы продолжать молча испепелять его горячим взглядом. Юнь Ци не знал, иллюзий ли это или нет, но, казалось, глаза собеседника не сдвигались ни на миллиметр с его лица.

Он не знал, что привлекло внимание другого. Возможно, ему нравилась его неспособность поднять голову перед ним? Насколько безжалостным он был, бросая парня, настолько же отчаянным был сейчас, ведь каждый взгляд Юй Цзина словно кнут, без капли стеснения хлещущий совесть.

— Спрашиваешь, какого я роста, не глядя на меня? — Юнь Ци замер словно каменное изваяние, не поднимая головы, будто совершил что-то непростительное.

Юнь Ци бросил на него мимолетный взгляд. Он слышал, что когда не смеешь смотреть человеку в глаза, можно впериться взглядом в переносицу, и это предаст уверенности и сил. Юноша попытался смотреть на переносицу, однако почти тут же переключил внимание: взгляд мужчины был слишком пронзительным, не позволяющим набраться уверенности.

— Метр восемьдесят пять? — Юнь Ци выглядел растерянным, словно только проснулся и общался, не глядя собеседнику в глаза.

— Не знаю, можешь измерить сам, — невозмутимо ответил Юй Цзин. Как он мог не знать собственного роста? Это явно издевка.

Юнь Ци сжал ладони в кулак. Вопрос и так слишком личный, а измерение самолично казалось и вовсе невозможным. Он слегка развернулся корпусом тела, взглянул на кровать в комнате и, облокотившись на дверной косяк, произнес:

— Как я могу измерить...

Юй Цзин протянул руку. Юнь Ци стоял боком, с полуприкрытыми глазами, и не заметил движений. Только когда ладонь накрыла его голову, он что-то почувствовал, и рука, держащаяся за дверь, сжалась сильнее. На таком близком расстоянии можно слышать даже бешено колотящееся сердце.

— Метр семьдесят шесть, — отозвался Юй Цзин. — Вырос на два сантиметра.

Используя себя в качестве ориентира, он измерил рост Юнь Ци, и сделал это с поразительной точностью.

От груди Юй Цзина исходило тепло. Раньше он был высокого роста, а теперь к этому добавилась гора мышц, благодаря чему одежда стала сидеть лучше. Куртка была расстегнута, и под ней виднелась белая футболка, непрозрачная, но Юнь Ци, казалось, видел тело под одеждой.

— Я не спрашивал, — пробормотал Юнь Ци, сжимая дверь пальцами, кончики которых побелели, голос бессознательно дрожал. — Кто просил измерять меня?

— Разве не спрашивал? — Пристальный взгляд опустил на слегка покрасневшие кончики ушей, и его голос стал ниже. — У меня есть мысленная рулетка, к тому же, есть некоторые вещи, о которых я никогда не забуду.

Некоторые вещи... Что это значит? Неужели это про рост? Возможно, дело в его собственном невежестве или чувстве вины, ему всегда казалось, что «некоторые вещи» — нечто большее, чем это.

Юнь Ци оказался зажат между мужчиной и дверью, словно загнанная кошкой мышь, не смеющая совершать резкие движения из-за боязни столкнуться с острым взглядом хищника, и мог лишь молить о пощаде. Но кошка не проявляла милосердия, игралась с ним, издевалась над ним. Каждое мяуканье, каждый вздох, каждое движение могли спугнуть трусливую мышь.

Юнь Ци ничем не отличался от мыши, с поджатым хвостиком. Каким бы высокомерным он ни был когда-то, теперь он осторожный и тревожный.

— Брат, — в этот момент раздался голос спасителя, прорвавшегося во вражеское окружение и спасшего безнадежного мышонка. Цзы У стоял неподалеку, держа в руках телефон. — Лао Сюань здесь.

Только тогда Юй Цзин медленно отвел взгляд и направился дальше по коридору.

Юнь Ци начал свободно дышать. На миг показалось, что ему перекрыли кислород в легкие. Сердце шумно колотилось, будто целый табун лошадей, а все из-за страха быть раскрытым. К счастью... к счастью, кто-то пришел. Как раз в тот момент, когда пришла мысль, что кризис миновал, он поднял голову и бросил взгляд на человека.

Цзы У стоял в коридоре, одну руку он спрятал в карманы штанов, а в другой держал телефон и вращал на кончиках пальцев. Его полные подозрения глаза смотрели на стоящего у двери. Юнь Ци столкнулся с его взглядом, однако вскоре Цзы У отвернулся и спустился вниз.

Юнь Ци озадачился этим взглядом, который определенно не был его иллюзией. Задумчивый, полный любопытства и желания разузнать подробности.

Словно нарочно смотрел на него загадочно, желая дать понять, что им интересуются и изучают.

Юнь Ци в сомнениях подошел к лестнице и увидел мужчину в официальной форме. Юй Цзин и Цзы У разговаривали с ним. Он не знал, кто этот Лао Сюань, поскольку многого еще не знал о команде.

Вернувшись в комнату, Юнь Ци закрыл дверь.

Подошел к чайнику, налил стакан воды, выдавил таблетку из блокатора и, в задумчивости повертев ее, положил в рот. В голове тут же возник образ Юй Цзина — ночи было суждено стать бессонной. Чертово желание вновь заставит его заниматься непотребством.

Он хочет быть ближе к Юй Цзину, но не может. Его дыхание и прикосновения пробуждают страсть. В такие моменты он чувствует себя самым ничтожным человеком на свете, потому что приближение к тому, кто ему нравится, ухудшает его состояние, но в то же время делает его самым счастливым, поскольку рядом его любовь.

Юнь Ци проглотил таблетку. Он знал: все это самообман и утешение. Если лекарство действительно помогало бы, он не самоистязал себя каждый раз.

Ранним утром следующего дня Юнь Ци узнал, кто такой Лао Сюань.

Лао Сюань — менеджер KPO, который некоторое время назад взял отпуск по уходу за ребенком. У его жены были проблемы со здоровьем, и только после двух лет попыток забеременеть у них наконец-то родилась дочь. Он, преисполненный счастьем, оставался дома три месяца, прежде чем вернуться.

Лао Сюань, узнав о кадровых перестановках, не высказал ни капли возражений, и с улыбкой поприветствовал Юнь Ци, производя впечатление вежливого джентльмена. Несмотря на то, что все называли его «старым», таковым он не был, и ему было где-то тридцать пять лет. Вероятно, он только-только вернулся, поэтому ходил в строгом и элегантном костюме.

— Меня еще дома предупредили, что в команду пришел новый сильный игрок. Позиция Цзю Кэ под угрозой? — Пошутил Лао Сюань, пока упомянутого человека не было рядом. Лю Ин рассмеялся.

— Юнь Ци? — Спросил Лао Сюань. — Хочешь, чтобы я обращался к тебе по имени или по прозвищу?

— Все подойдет, — Юнь Ци поприветствовал его, и они пожали друг другу руки. От него веяло спокойствием, что ему нравилось.

Старый Сюань был очень болтлив и сел себя так будто, они давние друзья.

— Мне говорили, что новичок очень сильный игрок. Я думал, он будет выглядеть свирепо, например, как Цзю Кэ, но кто же знал, что это утонченный и красивый молодой человек? Такая неожиданность, — без капли стеснений говорил он.

Юнь Ци не знал, как реагировать на такие слова. Пожав руку старому Сюаню, он замер на месте.

— Люди в команде одни и те же, необходимо привнести немного свежести, чтобы оживить обстановку, — заговорил стоявший неподалеку Юй Цзин.

— Тогда это благословение, — произнес Лао Сюань. — Честно говоря, я знаю его еще со времен SK, и у меня всегда чесались зубы. Чему я завидовал? Тому, что такой красивый парень не попал ко мне. Все думают, что Ли Мэн — гений маркетинга, но такого крутыша можно раскрутить в любом случае! Если бы наша команда занялась этим, уверен, всего за месяц удалось бы добиться успеха, веришь или нет!

— Не верю. Я давно хотел стать популярным, но ты так и не раскрутил меня, — сидящий на подлокотнике дивана Лю Ин возразил.

— Разве ты недостаточно популярен? Есть ли в стране игрок-лесник, который способен стать твоим конкурентом? Конечно, капитан не считается, — Лао Сюань повернулся и посмотрел на него.

— Есть, — Лю Ин принялся перечислять. — «Вольный» из WG, «Спираль» из Tunnle, «Мост мечты» из Pupli — разве они не известнее меня? Маркетинговые и коммерческие партнерства команд идут одни за другим, прям как у малоизвестных айдолов.

(Free=Вольный, 漩涡[luoxuan]=Спираль, 梦桥[mengqiao]=Мост мечты. Звучат пока как прозвища, поэтому пока таковыми и останутся, но есть вероятность, что они также являются частями имени)

Юнь Ци знал всех этих людей. Все они популярные личности в индустрии, независимо от игровых навыков.

— Я не даю тебе столько коммерческих проектов ради тебя самого. Мы ведь лучшие в стране, за нами следят сотни глаз. Как представителям страны, нам следует сосредоточиться на оттачивании навыков, — Лао Сюань назидательно произнес.

— По-моему, меня это не коснулось, — холодно сказал Юй Цзин.

— И что с того? Команду ведь надо как-то кормить. Если ребята не занимаются бизнесом, то капитан должен занять их место. В этом году я постараюсь брать для тебя поменьше, только парочку крупных проектов, — Лао Сюань улыбнулся.

Юй Цзин не поверил. Он слышит подобное каждый год.

— Возьмите мне что-нибудь, я посмотрю. Как бы я ни старался, все равно не могу угнаться за капитаном Юй. Почему бы тогда не заняться зарабатыванием денег, — Лю Ин упрашивал.

— Хочешь попробовать? Не думай, что я три месяца сидел дома и ничего не слышал. В этом году появилось много сильных новичков, особенно на позиции лесника. Лу Жун еще позавчера намекнул, что во второй команде случится три замены, и ты прекрасно понимаешь, что это значит. Значит, одна волна, более сильная, сменит другую. У тебя будет полно времени заняться бизнесом после завершения карьеры. Так что, если прекратишь усердно тренироваться, тебя заменят.

— Не заменят, — низким голосом произнес Лю Ин. — То, что я не могу победить брата Юй, не значит, что на это способны другие. Мой старший — первый во всем. Потребуется, как минимум, два года, прежде чем кто-то заменит меня.

— Ты несерьезен, — Лао Сюань махнул на него рукой. — Идите-идите, скорее возвращайтесь к тренировкам.

Группа людей направилась в тренировочный зал.

Юй Цзин остался сидеть на диване в гостиной. Лао Сюань, проследив, как те уходят, заговорил:

— Посмотри на этого ребенка Лю Ина, уверенность — это хорошо, но излишняя самоуверенность вредит. Ты тоже ему ничего не говоришь.

— Он меня не слушает, — Юй Цзин взял чашку со стола и сделал глоток.

— Ты сам говоришь, что он и Лю Ин дни каждый день следуют за тобой по пятам. Кого им слушать, если не тебя? — Лао Сюань с прищуром посмотрел на него.

— Разве уверенность — это не прекрасно? Он не ошибается, в течение двух лет, вероятно, не найдется более сильного лесника, чем он, — Юй Цзин поставил чашку на место.

Лао Сюань хорошо осведомлен о текущей ситуации.

— Да, это так, но разве не стоит бояться непредвиденных обстоятельств? Я вот и представить не мог, что парень из SK так силен в роли бойца, разве это не круто? Таланты — это всегда что-то непредсказуемое. Я не понимаю, почему он раньше играл саппортом? Две недели и основной состав, даже Цзы У тогда потребовался месяц.

Юй Цзин откинулся на спинку дивана, в его глазах была заметна необъяснимая гордость, Лао Сюань заметил это, но не придавал значения.

— Вышестоящие сказали, что ты его купил, — Лао Сюань пригладил подлокотник. — Когда вы познакомились?

— Три года назад, — Юй Цзин закурил сигарету и предложил собеседнику.

— Шутишь? — Лао Сюань точно поймал сигарету и нахмурился.

— Хочешь верь, хочешь нет, — Юй Цзин отряхнул пепел.

Лао Сюань окинул его взглядом. Юй Цзин не из тех, кто любит поболтать.

— Правда три года назад? — Он выпрямился и шепотом спросил.

Мужчина поднял на него глаза, в которых таилась полная уверенность.

— Нет, он же был в SK... — Лао Сюань нахмурился.

— У нас с ним случился небольшой конфликт, — дым от сигареты поднялся вверх. — Его обманом заманили.

— А я задавался вопросом, как ты, видя его игру саппортом, обнаружил у него предрасположенность к бойцу? Оказывается, вы познакомились три года назад. Тридцать миллионов ведь тебе не возместили? — Лао Сюань откинулся назад.

— Я не просил.

— Не просил? — Он не мог не задаться вопросом. — Ты заплатил тридцать миллионов из своего кармана?

— Мм, оно того стоит.

— Нет, это не вопрос ценности. Он принадлежит команде и считается полноправным членом, как и остальные. В будущем, когда он станет популярным, команда будет получать долю. Если

не попросишь деньги у начальства, просто потратишь их впустую.

— Не совсем так, — откровенно признался Юй Цзин. — Я хочу гораздо большего.

Лао Сюань смотрел в глаза Юй Цзину и впервые за столько лет вместе не смог уловить смысл его слов.

Поразмыслив какое-то время и, в конце концов, сдавшись, Лао Сюань взглянул в сторону тренировочного зала и закурил.

— Ладно, у тебя глаз наметан, я тебе верю. В этом ребенке определенно есть что-то необычное, боюсь только, его буду обижать.

Юй Цзин ничего не сказал, просто молча отложи сигарету.

— Цзю Кэ, — быстро раскрылась тайна.

Услышав ожидаемый ответ, Юй Цзин вновь затянулся, и после нескольких затяжек встал, и уверенно произнес:

— Не будут.

В тренировочном зале, не успел Юнь Ци согреть свое место, как подошел Цзю Кэ. Человек, сидящий рядом, бросал на них заинтересованные взгляды.

— Последние два дня я вел трансляции. Теперь с этим покончено, я свободен, можно потренироваться, — Цзю Кэ прижался к стулу.

Юнь Ци осознал свое положение. Он — новичок в команде, и просто необходимо показать себя с лучшей стороны. Уже есть люди, что сложили о нем нехорошее впечатление, больше не надо. Он уже сталкивался с противоречиями в команде и предпочел бы слышать критику в интернете, а не лично от товарищей.

Поэтому, несмотря на свою главную задачу — только тренироваться, он отложил все и произнес:

— Хорошо, я сейчас же зайду.

— Вперед, — многозначительно похлопал его Цзю Кэ и пошел на свое место.

Расстояние между их местами было довольно значительным.

Игроки стартового состава кучковались вместе также, как и запасные. Услышав, что они вдвоем собираются сразиться, люди, изначально погруженные в игру, начали сплетничать и расспрашивать друг друга.

— Действительно будут играть?

В зале запахло порохом.

— Юнь Ци, ты сразишься с Цзю Кэ? — Пан Фэн тоже встал и спросил его.

— Я обещал ему, — спокойно кивнул Юнь Ци.

Пан Фэн взглянул в сторону Цзю Кэ: Лю Ин и остальные собрались вокруг и тоже расспрашивали об этом. Поединки один на один среди игроков были обычным делом, ведь после каждого периода тренировок проводились соло для оценки результатов. Именно поэтому одиночные схватки не привлекали особого внимания. Но в этот раз все обстояло иначе. Юнь Ци прославился среди стажеров, хотя Цзю Кэ не добился такого результата, как старт за две недели, он бесспорно считался одним из лучших на позиции бойца на китайских серверах. Один достиг пика, другой только стал восходящей звездой. Многообещающее зрелище.

Недавно, гуляя по соседству, Пан Фэн услышал, как стажеры называют Юнь Ци «отцом мидлайна». Некоторые отзывались о нем, как о невероятно сильном игроке, даже вешали ярлык «демон мидлайна». Неудивительно, что третий этаж так говорил, даже вторая команда делилась тем же. Когда их расспрашивали, сильнее ли он Цзю Кэ, смолкали, не произнося ни слова.

Это не значит, что Юнь Ци плох. В их выражениях лица Пан Фэн видел признание.

Стажер с «выдающимися достижениями» заставлял людей замолкать, в попытках подобрать подходящие слова. С того момента Пан Фэн понял, что человек, сидящий напротив него, нисколько не прост. Долгожданный поединок, которого так ждали целых два дня, наконец-то должен был состояться.

Пан Фэн сильно волновался и одновременно беспокоился об обстановке в комнате. Цзю Кэ победил многих стажеров и уже как два года считался постоянным членом KRO. Если он выиграет, это одно дело, но если проиграет... это будет страшно.

— Что вы тут делаете? — Вошел Юй Цзин.

Толпа собралась позади Цзю Кэ, никто не мог усидеть на месте. Посмотрев сначала на них, а затем на Юнь Ци, Юй Цзин все понял.

— Поединок, — Лю Ин обернулся, указывая на Юнь Ци. — «Пьяница» против «Молочной

пенки».

На миг Юнь Ци, еще не привыкший к новому псевдониму, позабыл, кто «Молочная пенка».

Услышав голос, он обернулся и взглянул на мужчину. Юй Цзин, очевидно, заметил это, не стал возвращаться к себе и направился напрямик к нему. Юнь Ци поспешно отвернулся, не зная, куда деть руки.

Когда он почувствовал, что позади него встали, принялся судорожно кликать мышкой, бродя по магазину в игре. Что там смотреть, если на аккаунте есть все скины? Это лишь попытка скрыть нервозность.

— Я могу сразиться с ним один на один? — Спросил он, не оборачиваясь. Пан Фэн стоял рядом и не знал, к кому он обращается.

Только он собирался ответить, как услышал слова Юй Цзина:

— Можешь.

Он обращался к брату Юй. Пан Фэн вовремя прикрыл рот, радуясь, что не ответил раньше.

Юнь Ци получил разрешение и немного успокоился. Он повернулся и огляделся: вокруг Цзю Кэ собралось много людей, даже Лао Сюань пришел и встал позади него, узнав, что происходит. Все, казалось, с нетерпением ждали боя, кроме Цзы У, он постоял, посмотрел и вернулся к себе.

Судя по всему, он считал, что нет смысла устраивать такой ажиотаж. Результат не имел значения.

Цзю Кэ создал комнату и пригласил его. Сердце Юнь Ци вновь забило быстрее. Цзю Кэ использовал профессиональный аккаунт, который часто мелькал на соревнованиях. Во время неигрового времени аватарку можно было менять на любую, и сейчас там было обычное пейзажное фото. У Юнь Ци же стандартный аватар, поскольку он еще не успел сменить его.

Присоединившись к комнате, Цзю Кэ создал игру. Они не договаривались, какого героя будут использовать. Это соревнование, основанное на сознательности, и кто из них лучший мидлайнер, зависело только от собственных навыков.

В текущей версии Чэнкоу, Искусный Глас Погибели, в начале игры имеет преимущество, а также идеально подходит для битв один на один, однако взгляд Юнь Ци поднялся выше.

— Тебе нужно тщательно выбрать первого героя, — напомнил ему на ухо Пан Фэн. — Цзю Кэ

хорош на Фире, Камилле, Ренгаре, Лео, Сионе. У него нет слабых мест, а понимание героев очень глубокое. Он одерживает вверх на мидлайне каждый чемпионат.

— Хорошо, — Юнь Ци кивнул.

Его слышали, но Пан Фэн так и не понял, если ли на примете какие-нибудь герои. Он повернулся и посмотрел на Цзю Кэ, казалось, тот уже остановил свой выбор.

Юнь Ци окинул взглядом список героев и выбрал Гарета. На экране загрузки он увидел, что соперник взял Юрия.

Гарет сильнее на ранней стадии.

— Неплохой выбор, — откуда-то донеслось тихое одобрение.

В режиме 1v1 есть только одна линия с миньонами, башнями и кустами, но без лесных монстров. Башен всего две: одна внешняя и одна главная. Тот, чей кристалл на базе уничтожат, проигрывает.

Оба игрока осторожно били миньонов. Первая способность Гарета — удар молниями с небольшим радиусом и перезарядкой в три секунды. Юнь Ци использовал ее, чтобы уничтожать миньонов и одновременно наносить урон «Пьянице». У Юрия нет навыков дальнего боя, и он не мог нанести урон, не подойдя вплотную.

Получив два удара, Юрий потерял половину хп и отошел назад. Юнь Ци не стал преследовать. Как только в поле зрения появилась вторая волна миньонов, он быстро зачистил их комбинацией первой и второй способности.

— Молодец, ни разу не попал, — произнес Лю Ин, глядя на Гарета на экране. — Ищи возможность подойти вплотную, иначе его навык станет проблемой. Тебе будет очень плохо, если не достанешь до него.

— Я ищу возможность, — ответил Цзю Кэ.

«Пьяница» попытался сократить дистанцию, и Юнь Ци, конечно, это почувствовал. Вторая способность Гарета — небольшой рывок с перезарядкой в пятнадцать секунд, но двумя зарядами, так что мобильность не уступает Юрию. Противник наступает, я отступаю. Как только Юрий приближался, Юнь Ци отступал, нанося урон первым навыком. Полоска хп противника постоянно падала, и он был вынужден отступить. Пришло время вернуться и отхилиться.

В 1v1 нельзя телепортироваться на базу, нужно бежать обратно самостоятельно. Путешествие туда и обратно дало Юнь Ци достаточно времени, чтобы убить линию крипов под первой

вражеской башней.

— Поторопись и разрушь башню... — Прошептал Пан Фэн.

Только голос стих, и из кустов выскочила темная тень. Хотя Юнь Ци отреагировал быстро, все же попал под ульту Юрия, который в одно мгновение приблизился к нему. Они сражались под яростные крики толпы. Вскоре полоска хп Гарета опустела, и Юрий, оставшись с половиной здоровья, убил его.

— Все еще зеленый, — кто-то вздохнул, и из толпы донеслось.

— Боже, я думал, он вернулся на базу, — выдохнул Пан Фэн.

Юнь Ци тоже не ожидал. Он, как и Пан Фэн, думал, что противник ушел восстанавливать здоровье, и не проверил вовремя кусты, из-за чего и погиб. «Пьяница» не зря входил в тройку лучших в стране — он играл смело. Юнь Ци осознал, что слишком мало смотрел его видео и недостаточно хорошо изучил его.

Первая кровь.

Когда он воскрес, Юрий уже вырезал линию его крипов и, подгадав момент возрождения Гарета, даже успел снести башню наполовину, после чего был вынужден вернуться на базу и похилиться. Юнь Ци, купив «Холодный клинок», быстро вернулся. Только под его ударами умер последний вражеский крип, появился Юрий.

Вместо того чтобы отступить, Гарет сместился влево и использовал атаку молниями. Юрий быстро контратаковал. Они молча начали вторую битву.

Третий навык Юрия мог захватывать цель, наносить урон и ненадолго оглушать, что позволяло сразу же применять мощный первый навык. Хп Гарета начало стремительно падать, оказавшись на критическом уровне, однако после такой серии комбинаций врагу тоже пришлось несладко. Выждав момент, Гарет уклонился от смертельного удара и начал контратаку. После серии ударов положение Юрия тоже стало шатким. В решающий момент, когда оба могли добить друг друга, все зависело от скорости реакции.

Юнь Ци вместо нанесения удара выбрал отскок, тогда как Юрий удар. Хп Гарета уже опустилось до критической отметки, и он быстро нажал на отскок, чтобы выйти из радиуса вражеской атаки. словно по воле божьей, первая способность перезарядилась. Он применил ее и забрал жизнь Юрия.

«Ты убил врага».

Оповещение об убийстве Гарета озвучивал другой актер озвучки, не такой, как у остальных —

стоило ему заговорить, как все сразу становилось понятным.

— Хорошо, — заговорил Пан Фэн. — До смерти напугал меня. К счастью, ты избежал атаки.

Лао Сюань стоял за спиной Цзю Кэ и видел действия обоих игроков. Никто из них не допустил ошибку, все решилось обычной скоростью рук, очевидно, результат всем известен.

Лао Сюань повернул голову и посмотрел на место в углу. У бедного ребенка нет болельщиков, зато есть самая мощная поддержка: за его спиной стоял Юй Цзин. Его молчаливое присутствие перевешивало возгласы целой толпы.

Цзю Кэ не разозлился из-за убийства. Они оба обладали хорошей психологической устойчивостью. Возродившись, он вновь повел свою армию в бой, и они сошлись в напряженной схватке. Третья смерть — умер Гарет.

Но это не обрадовало «Пьяницу», потому что в обмен он потерял свою первую башню. Четырех минут двадцати секунд не хватит, чтобы убить волну крипов, миньонов и разрушить башню противника, так что обмен для него вышел невыгодный.

Соперник играл дерзко, точно рассчитывая время. Это не случайность — для такой игры необходимо отлично улавливать общую ситуацию, иначе башня рухнет и кристалл окажется под угрозой. «Пьяница» занервничал.

— Время рассчитаны в самый раз, — проговорил Пан Фэн. — Опоздай на секунду, и Юрий пересечет башню, а ведь ее еще можно защитить.

Юнь Ци охранял первую башню. Первый навык Гарета слишком давил на Юрия, поэтому, атакуя издалека, ему удалось получить преимущество. По убийства лидировал Цзю Кэ, но в целом Юнь Ци был ближе к победе. Пока они перетягивали канат, кристалл противника потерял половину прочности. Когда должна была произойти четвертая конфронтация, Гарет перестал сражаться и отступил. Цзю Кэ приходилось одновременно разбираться с волной крипов и следить за врагом, изматывающим его. Вскоре полоска хп Юрия совсем опустилась, и пришлось отступить. Но стоило сделать маленький шаг назад, как Гарет, приняв на себя урон от башни, бросился к кристаллу. Благодаря своей первой способности, он перемахнул препятствие и просто-напросто взорвал кристалл.

Юнь Ци победил.

Казалось, зрители еще не успели опомниться. Цзю Кэ фыркнул. На него несильно давили, он не отдал слишком много голов и не совершил никакой ошибки в маневрах, но все равно проиграл.

— Ничего так, — Лао Сюань дал точную оценку. — Есть общее понимание игры.

Во втором раунде Цзю Кэ взял своего коронного героя — Фиру. Юнь Ци выбрал Лянь.

— В этом сезоне я нечасто видел ее, — Лю ин пододвинул стул и сел. — Почти забыл о существовании этого персонажа.

— С Лянь не будет проблем? — Заговорил один из запасных. — Фира брата такая могущественная.

Цзю Кэ промолчал. Войдя в игру, Юнь Ци моментально ощутил его настрой. Почему? Потому что противник играл очень агрессивно.

Он даже не зачищал волну крипов, видимо, намереваясь сначала забрать его голову, а потом с волной миньонов дойти до базы и сразу победить. Неплохая тактика для 1v1, ведь если не трогать крипов и лезть на рожон, Юнь Ци тоже не сможет фармить. Лянь — герой ближнего боя, как и Фира, так что никакого дальнего боя, чистая рукопашная.

Они сошлись в бою, игнорируя миньонов, но никто не смог получить преимущество. Когда хп опустились до опасного уровня и смерть могла наступить в любой момент, они, словно молча сговорившись, отступили. Первая схватка закончилась ничем. Восстановив здоровье и немного зачистив линию, они начали второй бой.

Юнь Ци применил комбинацию «три-два-три», но Фира потеряла не так много хп. Открыв снаряжение, он заметил, что тот купил «Слабый тканевый доспех», дающей чутка защиты. Сам же Юнь Ци решил сначала покупать предметы на атаку. Фира бросилась в атаку, и он мгновенно лишился полздоровья. Попытался отступить, но не вышло — Фира добила его с помощью рывка.

— Рушь башни! — Кто-то напомнил Цзю Кэ.

«Пьяница» и сам знал об этом. Первая башня Юнь Ци пала, кристалл остался беззащитен, игра могла закончиться в любой момент.

— Игра проиграна, — тоскливо произнес Пан Фэн.

Возродившись, Юнь Ци быстро зачистил миньонов, и они снова сошлись в поединке под его башней. На ранней стадии Фира давила на Лянь, но, возможно, из-за урона от башни и комбинации навыков ей удалось убить ее.

Ситуация вновь переменилась. Юнь Ци повел свою армию к вражеской башне. Он не слышал оживленной беседы зрителей и просто рвался вперед, башня за башней. В конце концов, у обоих остались только кристаллы.

В таком положении, полагаясь на позиционирование, они сражались в центре скопления

миньонов почти две минуты, но ни проигравшего, ни победителя не было. Не желая возвращаться на базу, Юнь Ци купил «Небольшой вампирический камень» и, побив крипов, восстановил здоровье до приемлемого уровня.

Цзю Кэ был очень свиреп. После двух минут перетягивания он бросился в атаку вплотную, но Юнь Ци ожидал это. Уклонение, сближение, щелканье мышью и клавиатуры — аватар Фиры погас.

Линия миньонов вошла в зону кристалла. Пан Фэн восторженно воскликнул, и под его радостные вопли завершилась вторая игра. Непопулярный, неблагоклонный герой вновь одержал победу.

Со стороны Цзю Кэ слышались вздохи. Он наблюдал, как Цзы У встает и подходит к монитору товарища. Следом за ним Чжан Цзи.

— Настолько силен? — Заметив его взгляд, Чжан Цзи нежно улыбнулся и склонил голову.

Юнь Ци не успел ответить, как в разговор вклинился Пан Фэн.

— Еще бы! Я уже думал, что мы проиграем этот раунд, а он взял и выиграл! — С этими словами он наклонился к уху Юнь Ци и прошептал. — Стажеры дали тебе прозвище — «Демон мидлайна». Ты его заслуживаешь.

Юнь Ци поджал губы, он действительно не знал, что кто-то прозвал его так.

— Цзю Кэ не сможет уснуть сегодня, — Чжан Цзи встал рядом с Юй Цзином.

— Разве это началось только сегодня?

Чжан Цзи встретился с ним взглядом, и они обменялись загадочными улыбками.

«Пьяница» начал третий раунд, и Юнь Ци не отказался. Благодаря победам в первых двух играх, за его спиной собралось несколько человек. У него не было времени разглядеть, кто именно подошел, он лишь слышал, как голоса становятся громче и живее. Задумчиво сжимая мышью, для третьего раунда он выбрал Фанье, за которую часто играл в последние дни. Цзю Кэ выбрал Стигийца.

На этот раз он вел себя сдержаннее и менее опрометчиво. Двух предыдущих раундов хватило, чтобы оба изучили друг друга. Они стали терпимее, и игра шла спокойнее, но с большим напряжением и расчетом.

Некоторые ожидали третьей победы Юнь Ци, другие же момента, когда «Пьяница» превратит

свое поражение в победу. Эта игра сильно повлияет на будущее положение обоих, и все затаили дыхание и ждали, боясь нарушить тишину. Юнь Ци не знал, ушел ли Юй Цзин.

Он не мог оглянуться и пытался по едва слышимым голосам определить его присутствие, однако людей оказалось слишком много, и ему не удалось различить дыхание.

Бумеранг попал в Фанье, и взрывной урон Стигийца оказался немаленьким. Начался обмен ударами. Первые пять минут прошли гармонично, после покупки второго снаряжения оба расสวิрепели и начали ожесточенную борьбу. На Стигийца надеты один защитный и один атакующий предмет, на Фанье — два атакующих. Его полоска хп начала падать, и в конечном счете он умер от взрывного урона противника.

— Ничего, ничего, давай еще раз, — кто-то подбодрил его.

Юнь Ци услышал ободрение и продолжил бой, однако в этом раунде все шло не так. Стигиец применил навыки, и Фанье целиком их приняла, не успев увернуться. Он снова умер под ногами Стигийца во время перезарядки.

Все вернулись к Цзю Кэ.

Двое играли со зрителями в кошки-мышки: то Цзю Кэ получал убийство, то Юнь Ци убивал в ответ. Звук шагов слышался до тех пор, пока Стигиец не взорвал его кристалл.

— Немного жаль, но уже очень хорошо. Одержав победу в двух раундах из трех, ты по-прежнему победитель, — Пан Фэн похлопал Юнь Ци по плечу и утешил.

Юнь Ци размял пальцы.

Толпа со стороны Цзю Кэ тоже оживленно переговаривалась — никто не сомневается в том, что он мастер своего дела и весьма неплох.

— Ничего страшного. Ты последние два дня постоянно стримил, а он усердно тренировался. Тебе вполне простительно проиграть два раунда.

— Брат, ты признаешь поражение? — Лю Ин ткнул его в плечо.

— Да иди ты, — Цзю Кэ встал и оттолкнул его руку.

Лю Ин рассмеялся, сел на свое место и начал тренироваться.

Юнь Ци протяжно вздохнул. Как раз тогда, когда он подумывал расслабиться, вдруг вытянулась

чья-то рука. Его спина прижалась к теплой груди. Одна рука уперлась в край стола, а другая легла на мышь. Кольцо на пальце бросилось в глаза, и он слегка дернулся и вжался в кресло, только сейчас осознав, что тот все еще здесь.

Юй Цзин, управляя мышью, открыл панель с настройками и понизил один из параметров. Сверху донесся низкий голос:

— Слишком высокая чувствительность удобна для обзора, но из-за нее курсор дрожит, из-за чего навыки смещаются. 75% — самый стабильный вариант. В ближайшие дни тренируйся так.

— ...Хорошо, — Юнь Ци осторожно оглянулся, сердце колотилось как бешенное.

Настроив чувствительность, Юй Цзин не спешил уходить. Его рука по-прежнему лежала на мыши, создавая иллюзию, будто он обнимает Юнь Ци. На самом деле, между ними нет никакого физического контакта, не считая того, что кончик волос едва касались кожи.

Юнь Ци сжался всем телом, соединив ноги и руки. Он и так был худым, а съежившись в комок, становился совсем незаметным. Юй Цзин еще вчера заметил, что тот намеренно избегал любых физических контактов с ним и в его присутствии постоянно напрягался, словно боясь случайно дотронуться.

Очень странно. Но Юй Цзин не спрашивал, только молча наблюдал за его действиями и повадками.

— Первый раунд выигран за счет понимания игры, второй — за счет техники, третий проигран из-за личного отношения. Твой коронный герой так ни разу и не появился, — Юй Цзин, не меняя позы, будто все еще занимался настройкой, произнес.

У Юнь Ци запершило горло.

— Принес привычки из SK в KRO? — Тихо спросил мужчина. — М?

— Нет... — Юнь Ци сжал пальцы, изо всех сил пытаясь унять бурлящую в жилах кровь.

— Здесь никто не нуждается в твоей опеке, — Юй Цзин не оставлял места возражениям. — Это первый и последний раз.

— ...Понял, — Юнь Ци закусил губу.

От его взгляда не скрыться. Перед ним он всегда чувствовал себя как прозрачный лист бумаги.

Всеобщее волнение продолжалось. В тренировочном зале все еще обсуждали прошедший матч.

Сжатые кулаки тайком прижались к коленям под столом. Каждый вздох над его головой заставлял трепетать. Кажется, его болезнь все чаще стала выходить из-под контроля.

— Что я тебе говорил вчера? — Шепотом напомнил мужчина, и Юнь Ци вдруг опомнился. Его не покидало чувство, что он о чем-то позабыл, и вот наконец вспомнил.

Он поднял голову — это то, о чем они договаривались. То, что следовало сделать еще утром, но так и не случилось до самого полудня.

(Кто, как и я, не понял, о какой договоренности речь, поясняю: Юнь Ци согласился, что нужно смотреть в глаза собеседнику, когда разговариваешь с ним)

— Ах, я забыл... — В панике произнес он.

Юй Цзин убрал руку с мыши, наклонился и, заметив в его волосах капельку пота, тихо сказал:

— Тогда придется тебя наказать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326780>